

СУЛЕЙМЕНОВА Г.Ж.,
профессор, к.ю.н.

Ответственность и независимость судей при принятии решений¹

Более 10 лет в республике проводится судебно-правовая реформа, в процессе которой до настоящего времени остается много дискуссионных и нерешенных, либо трудноразрешимых проблем, к числу которых относится, прежде всего, вопрос о независимости судей и ее гарантиях от влияния как внешних (т.е. находящихся вне судебной системы), так и внутренних (т.е. имеющих место в самой судебной системе) факторов, а также ответственности судей. Через большинство исследований, посвященных проблемам судебной власти, красной нитью проходит тезис о необходимости укрепления независимости судей, а также озабоченность о недостаточности гарантий, обеспечивающих этот принцип. Следует также согласиться с мнениями исследователей об актуальности проблемы самоидентификации судей по отношению к государству: судьи все еще ощущают себя не независимыми арбитрами, а чиновниками, чья основная задача — защищать интересы государства².

Причины этого обусловлены конкретными факторами и, - в первую очередь, внешними, находящимися вне судебной системы и судопроизводства, а также внутренними, порождаемыми самой судебной системой. Оба эти фактора оказывают влияние как на независимость судей при отправлении правосудия, так и на их ответственность.

Говоря о **внешних факторах**, следует отметить следующие:

Первая проблема заключается в несоответствии ряда норм действующего законодательства, касающегося вопросов независимости судей и их ответственности, международным стандартам правосудия, что ярко проявляется при сопоставлении национального законодательства о суде и актов (отчетов, заключений, рекомендаций и т.п.) международных организаций, в том числе и конвенционных органов ООН, и, в особенности, принятых за последние два года³.

¹ Доклад подготовлен Центром исследования правовой политики при поддержке Института Открытого Общества (Open Society Institute). Мнения и взгляды, содержащиеся в докладе, могут не совпадать с официальной позицией Института Открытого Общества.

² См.: Мишина Е.А. Контроль в отношении судов в России // Юрист. 2011. № 4.

³ См .например: Рекомендации Киевской конференции по вопросам независимости судебной власти в странах Восточной Европы, Южного Кавказа и Центральной Азии «Судебное управление, отбор и подотчетность судей» (г. Киев, 23-25 июня 2010 г.) // www.zakon.kz/182048-rekomendacii-kievskojj-konferencii-po.html; Совместное заключение по поводу конституционного закона о судебной системе и статусе судей Республики Казахстан. Страсбург, Варшава, 17-18 июня 2011 г. (Бюро ОБСЕ по демократическим институтам и правам человека и Европейская комиссия за демократию через право (Венецианская комиссия) // CDL-AD(2011)012 (www.venice.coe.int); Рассмотрение докладов, представленных государствами-участниками в соответствии со статьей 40 Пакта. Заключительные замечания Комитета по правам человека. Казахстан. Комитет по правам человека. Сто вторая сессия. Женева, 11–29 июля 2011 г. // CCPR/C/KAZ/CO/1; Второй раунд мониторинга. Казахстан. Отчет о мониторинге. Отчет утвержден на пленарном заседании Стамбульского плана действий 29 сентября 2011 г. в штаб-квартире ОЭСР в Париже // www.oecd.org/dataoecd/17/29/48908356.pdf и др.

Это несоответствие выражено в том, что в законодательстве (не только в Конституционном законе Республики Казахстан «О судебной системе и статусе судей Республики Казахстан» (далее – КзоС), но и в процессуальном законодательстве (Уголовно-процессуальном кодексе Республики Казахстан (далее – УПК), Гражданском процессуальном кодексе Республики Казахстан (далее – ГПК) имеются нормы, создающие условия либо позволяющие оказывать влияние на независимость судей при рассмотрении ими дел, контролировать их деятельность, а имеющиеся в законе противоречия и пробелы позволяют толковать их неоднозначно и произвольно применять.

Кроме того, несовершенство и нестабильность законодательства, а также частота и противоречивость вносимых в него изменений и дополнений влекут за собой рост правового нигилизма не только в обществе, но и что самое опасное – в среде самих правоприменителей, в т.ч. и судей, что негативно сказывается на качестве отправления ими правосудия. Низкое качество законов приводит не только к судебным и следственным ошибкам, но способствуют и злоупотреблению определенной части недобросовестных судей, следователей, дознавателей и прокуроров, которые, используя пробелы, противоречия и другие недостатки закона в своих корыстных интересах. В таких случаях принцип независимости судей оборачивается своей противоположностью – реализация таких норм в сочетании с невысоким профессионализмом определенной части судей, низким уровнем их правосознания и правовой культуры являются благодатной почвой для совершения ими не только судебных ошибок, но и грубых нарушений закона вплоть до коррупционных преступлений.

На многие из дефектов законотворчества в своих ежегодных посланиях особо обращает внимание и Конституционный совет республики, отмечая, в частности, «что некоторые законы принимаются без должной концептуальной проработки, нередко противоречат друг другу, а необоснованно часто вносимые в них изменения порождают нестабильность действующего законодательства и правоприменительной практики»⁴.

В этой связи следует указать, что возможность влиять на состояние действующего законодательства посредством применения судами права, предоставленного им ст. 78 Конституции РК, не используется в достаточной мере, несмотря на то, что ежегодно Конституционный совет РК указывает в своих посланиях на значительное количество законов и иных нормативных правовых актов, которые ущемляют права и свободы граждан.

Вторая проблема связана с недостаточным финансовым обеспечением судебной власти, материальным и социальным обеспечением судей, поскольку оно не в полной мере обеспечивает возможность полного и независимого осуществления правосудия, на что указывается и в официальных документах государства⁵.

На необходимость уделения особого внимания этим вопросам указывается во многих международных документах. Например, Основные принципы, касающиеся независимости судебных органов провозглашают: «Каждое государство-член обязано предоставлять соответствующие средства, позволяющие судебным органам надлежащим образом вы-

⁴ См., например: Информация Конституционного Совета РК Президенту РК «О состоянии конституционной законности в республике (1 июля 1996 г.) // ЭПС «Законодательство РК»; Послание Конституционного Совета РК Парламенту РК «О состоянии Конституционной законности в республике» (по итогам деятельности за 1997 г.) // Там же; Послание Конституционного Совета РК от 29 мая 2007 г. № 01-4/1 «О состоянии конституционной законности в Республике Казахстан» // Казахстанская правда. 2007. 7 июня (№ 85 (25330) и др.

⁵ См., например: Послание Конституционного Совета РК «О состоянии конституционной законности в Республике Казахстан» от 29 мая 2007 г. № 01-4/1 и от 23 июня 2008 г. № 09-6/1 // Казахстанская правда. 2007. 7 июня; 2008. 28 июня; Доклад комиссии по правам человека при Президенте РК. Астана: Комиссия по правам человека при Президенте РК. 2005. С. 113-114 и др.

полнять свои функции»⁶. Следуя этому принципу, Всеобщая хартия судей устанавливает: «Другие ветви государственной власти должны обеспечивать судебную власть средствами, необходимыми для адекватного ее оснащения в выполнении своих функций»⁷. В Совместном заключении Бюро ОБСЕ по демократическим институтам и правам человека и Европейской комиссии за демократию через право (Венецианской комиссии) по поводу конституционного закона о судебной системе и статусе судей Республики Казахстан от 17-18 июня 2011 г. указывается: «Надлежащее финансирование является важным аспектом организации деятельности судов. Для того, чтобы гарантировать судебную независимость, чрезвычайно важно, чтобы судебные органы получали достаточное финансирование для выполнения своих обязанностей по обеспечению справедливого судопроизводства в соответствии с международными стандартами» (п. 24).

Третья проблема. Безусловно, недопустимо, чтобы факты систематического нарушения судьей требований закона при отправлении правосудия оставались без должного реагирования. Но при этом основания и процедура привлечения к дисциплинарной ответственности должны быть регламентированы только законом и таким образом, чтобы не допустить субъективного усмотрения при решении вопроса о возбуждении дисциплинарного производства.

Однако в этой части действующее законодательство содержит ряд существенных недостатков, которые позволяют усомниться в объективности привлечения судей к ответственности (не разграничены субъекты, полномочные возбуждать дисциплинарные производства и принимать по ним решения; имеются формулировки неопределенного и (или) оценочного характера, дающие возможность их произвольного толкования и субъективного усмотрения, основания дисциплинарной ответственности и круг субъектов, полномочных инициировать вопрос о привлечении судьи к ответственности предусмотрен не только КЗоС, но и подзаконными актами и др.)

Во-первых, что касается субъектов, полномочных привлекать и инициировать вопрос о привлечении судьи к такой ответственности. Согласно ст. 41 КЗоС правом возбуждения дисциплинарного производства наделены Республиканская дисциплинарно-квалификационная коллегия (в отношении любого судьи) и областная дисциплинарно-квалификационная коллегия (в отношении председателей и судей местных судов). Однако такая регламентация приводит к тому, что одним и тем же органом возбуждается дисциплинарное производство и принимается решение о привлечении судьи к дисциплинарной ответственности, что ставит под сомнение беспристрастность такого органа.

Во-вторых, основания дисциплинарной ответственности должны быть предусмотрены только законом - КЗоС. Однако эти основания дополнены Положениями о дисциплинарно-квалификационных коллегиях, что является недопустимым. Кроме того, предусмотренные указанными актами основания являются оценочными, что не исключает возможности субъективного усмотрения при решении вопроса о привлечении судьи к ответственности. Имеются ввиду такие основания, как «профессиональной непригодность» судьи, «низкие показатели отправления правосудия», «нарушение законности». Так, на практике «низкий показатель» определяется, исходя из количества отмененных судебных решений, независимо от того, явилось ли оно следствием виновного нарушения (т.е. процессуального правонарушения) или невиновно (т.е. вследствие судебной ошибки) суда. Между тем, и КЗоС и НП ВС однозначно устанавливают, что отмена или изменение судебного решения,

⁶ Основные принципы, касающиеся независимости судебных органов: приняты VII Конгрессом ООН по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями (Милан, 26 августа – 6 сентября 1985 г.); одобрены резолюциями генеральной Ассамблеи ООН 40/146 от 13 декабря 1985 г. // Международно-правовая защита прав и свобод человека. Сборник документов. М., 1990. С. 328–329.

⁷ См.: Всеобщая хартия судей: утв. Центральным Советом Международной Ассоциации судей 17 ноября 1999 г. // www.sudreforma.samal.kz. December 25th 2002.

связанные с оценкой доказательств, не могут быть поставлены в вину судье»⁸. Однако, это требование игнорируется – независимо от наличия вины судьи, любая отмена судебного решения оценивается как «низкий показатель».

Игнорируются и международные стандарты и рекомендации конвенционных органов ООН по этому вопросу. Например, учитывая важность вопроса о недопустимости привлечения судьи к ответственности за отмену вынесенного им решения в Рекомендациях Киевского совещания указано: «Ни при каких обстоятельствах не следует оценивать судей по содержанию их решений или вердиктов (как напрямую, так и через статистику по отмене их решений вышестоящей инстанцией). То, как судья решает дело, никогда не должно быть поводом для наказания» (п. 28).

Четвертая проблема заключается в принятии актов, ущемляющие такую важнейшую гарантию независимости судей, как их несменяемость до достижения ими предельного возраста. Речь идет о прекращении полномочий судей по **основаниям, не предусмотренным** ни Конституцией РК, ни КЗоС. Так, п. 2 ст. 24 КЗоС устанавливает: «Полномочия судей могут быть прекращены или приостановлены не иначе, как по основаниям и в порядке, предусмотренным настоящим Конституционным законом», а ст. 34 КЗоС устанавливает исчерпывающий перечень таких оснований и не предусматривает в качестве оснований прекращения полномочий судьи по такому основанию, как «сокращение штатов». Тем самым, однозначно установлено, что никакими иными нормативными правовыми актами полномочия судей не могут быть прекращены.

Однако в некоторых случаях акты Президента имеют приоритет перед КЗоС, хотя ни Конституцией, ни законодательством республики это не предусмотрено. Так, Президент своим Указом от 27 сентября 2010 г. №1072 «О мерах по оптимизации штатной численности органов, содержащихся за счет государственного бюджета и сметы (бюджета) Национального Банка Республики Казахстан» постановил сократить штатную численность судей местных судов на 378 судей: в областных и приравненных к ним судах – на 86 судей (с 574 до 488), в районных и приравненных к ним судах – на 292 судьи (с 1945 до 1653). Этим же Указом предусмотрено и сокращение численности канцелярий судов и аппарата Верховного Суд. Данный Указ в части, касающейся сокращения штатной численности судей местных судов», противоречит ч. 1 ст. 79 Конституции РК и ст. 34 КЗоС, а также п. 3 ст. 1 КЗоС устанавливающей запрет на «принятие законов или иных нормативных правовых актов, умаляющих статус и независимость судей».

Следует заметить, прекращение полномочий судьи в связи с сокращением штатов противоречит и международным стандартам, касающимся правового статуса судей. А потому вполне объяснимо, почему этот Указ вызвал столь бурную реакцию в СМИ⁹.

Представляется, что данный Указ должен стать предметом рассмотрения Конституционного Совета РК на предмет его соответствия в части норм, предусматривающих сокращение судей, Конституции РК.

⁸ Нормативное постановление Верховного Суда РК от 14 мая 1998 г. № 1 «О некоторых вопросах применения законодательства о судебной власти в Республике Казахстан» // Казахстанская правда. 1998.11 июня; 2009. 13 февраля.

⁹ Соколай О. А судьи кто? // Казахстанская правда. 2011.15апреля; Председатель Высшего Судебного Совета Оналсын ЖУМАБЕКОВ: Под реальное сокращение попали только 65 судей // www.zakon.kz/top_news/193937-predsdatel-vysshego-sudebnogo-soveta.html (2010. 27 декабря); Перхальский С. Беззащитная мантия // Время. 2011.22 февраля; Киселев С. Экс-судья Алия Гаева: Мне подачи не нужны // Время. 2011.17 февраля; Касенова А. Суд не может и не должен всех устраивать // www.zakon.kz/top_news/209612-asija-kasenova-sud-ne-mozhet-i-ne.html (15.04.2011 г.) и др.

Кроме того, наблюдается и дальнейшая тенденция к нарушению принципа несменяемости судей по их возрастному признаку – в местных судах продолжает проводиться соответствующая «разъяснительная работа», понуждающих судей, достигших предпенсионного возраста увольняться либо уйти в отставку. Хотя в соответствии со ст. 34-1 КЗоС, пребывание в должности судьи допускается до 65-ти лет.

Вышеуказанные недостатки порождают внутренние проблемы, порожденные самой судебной системой, суть которых заключается в следующем:

1) Наличие непроцессуальных отношений между: а) вышестоящими и нижестоящими инстанциями; б) председателями и судьями суда;

Организационные и кадровые полномочиями председателей судов и, особенно вышестоящих в, в сочетании с их процессуальными полномочиями, являются довольно мощными средствами воздействия на судей, и, прежде всего, на их независимость.

Эти полномочия в своей совокупности определяют такие важнейшие вопросы правового статуса судей, как их карьерный рост, привлечение судьи к дисциплинарной ответственности, лишение его полномочий и др. В исследованиях указывается на формальность рекомендаций пленарных заседаний и влияние на их принятие мнения председателя, пренебрежение мнением судей. В частности, указывается, что на практике окончательное решение по всем наиболее важным вопросам «принимает обычно председатель суда единолично, либо предлагает «свое мнение», которое, как правило, и принимается. ...Коллегии создаются распоряжениями председателей судов без обсуждения на пленарных заседаниях, не утверждаются численные составы надзорных коллегий, не проводится тайное голосование по выборам в их составы и т.д.»¹⁰, «Судьи практически не голосуют против представленных кандидатур, хотя иногда знают их не с лучшей сторон»¹¹.

Регламентируя правовой статус председателей судов, наделяя их довольно широкими полномочиями, законодатель исходит, видимо, из презумпции их порядочности, объективности, высокого уровня профессионализма, правосознания и правовой культуры. Однако, как показывает практика, не все председатели обладают такими качествами, свидетельством чему являются факты привлечения не только судей, но и председателей к дисциплинарной ответственности, лишение их полномочий по негативным основаниям, и даже привлечение к уголовной ответственности.

А судья, именуемый в законе носителем судебной власти, которому Конституцией РК гарантирована независимость и постоянство его статуса, в ситуациях, когда вопросы, связанные с его должностью, зависят от волеизъявления председателя суда, оказывается в положении чиновника, вынужденного соотносить свою деятельность, в том числе и при отправлении правосудия, с указаниями и распоряжениями своего начальника. В противном случае могут последовать негативные последствия - создаются неблагоприятные условия для осуществления нормальной работы, вынуждающие судью уволиться либо уйти в отставку.

Такая зависимость проявляется в следующем.

Во-первых, в судебной системе республики стали обычной практикой так называемые доклады судей председателю суда о предстоящем рассмотрении дела и согласованиях с ним предполагаемого решения по нему, а также предварительные так называемые «консультации» судей перед вынесением решения по делу с судьями вышестоящих инстанций. Причинами этого являются конкретные обстоятельства, суть которых сводится, к тому, что

¹⁰ Раззак Н. Правовой статус областного суда: автореф. ...дисс. канд. юрид. наук. Алматы, 2008. С. 13.

¹¹ Там же. С.17.

любая отмена или изменение судебного решения, независимо от оснований принятия такого решения вышестоящей инстанцией, ставится судьям в вину, которая может повлечь для него серьезные последствия, вплоть до прекращения его полномочий.

Во-вторых, вышестоящие суды необоснованно выходят за пределы предоставленных им законом полномочий, расширяя по собственной инициативе свои непроцессуальные полномочия, организуя различного рода проверки деятельности нижестоящих судов и судей в лице так называемых зональных кураторов.

В-третьих, проблема непроцессуальных отношений усугубляется деятельностью созданных за последние годы в судах структур, осуществляющих фактически контроль за деятельностью судей решающих вопрос о их ответственности, прекращения полномочий. Речь идет о межпленарных заседаниях и оперативных совещаниях местных судов¹², Судебном жюри¹³, отделе РК судебного мониторинга Верховного Суда и аналогичных структурах в областных и приравненных к ним судах¹⁴), что существенно ущемляет их независимость и нарушает гарантированное Конституцией РК бессрочность их полномочий (п. 1 ст. 79).

Например, состав и компетенция межпленарных заседаний судов характеризуются такими свойствами, которые присущи для органов, организация и деятельность которых основана на принципе централизации, единоначалия и подчинения, что позволяет сделать вывод о том, что в судах, созданы управленческо-административные органы, что противоречит закрепленным в Конституции РК и международных стандартах нормам о назначении и содержании судебной власти. В этой связи исследователями отмечается, что для казахстанской судебной системы характерны жесткая иерархия, скрытые механизмы давления на судей, негласные корпоративные правила согласования и принятия «нужных» решений¹⁵.

В-четвертых, сохранение существующего с советских времен положения, устанавливающего нахождение в одном судебном звене (областном и приравненном к нему судах) двух инстанций (апелляционной и кассационной), что негативно сказывается на независимости судей, их объективности при рассмотрении и разрешении ими дел, что позволяет усомниться в беспристрастности такого суда.

В-пятых, организационные и кадровые полномочиями председателей вышестоящих судов и, особенно Председателя Верховного Суда, в сочетании с их процессуальными полномочиями, ставят судей в положение подчиненного: они должны соотносить свою деятельность, исходя из указаний председателей вышестоящих судов. Например, председатели областных и приравненных судов наделены правом внесения представления в Верховный Суд РК (ч. 3 ст.423-2, ст. 446-21 УПК), а Председатель Верховного Суда РК – правом внесения представления на постановления надзорной коллегии (ст. 292 УПК), что

¹² См.: Распоряжение Председателя Верховного Суда РК от 7 сентября 2005 г. № 162 «Об утверждении «Положения об организации работы межпленарного заседания и оперативного совещания местных судов».

¹³ См.: Положение о Судебном жюри // Приложение 2 к Указу Президента РК от 27 февраля 2007 года № 292 «О внесении изменений и дополнений в Указ Президента Республики Казахстан от 26 июня 2001 года № 643» // Там же.

¹⁴ Бредихина Т. Мало критиковать, нужны предметный анализ и оценка качества// Казахстанская правда. 2009. 30 октября.

¹⁵ См., например: Доклад Специального докладчика по вопросу о независимости судей и адвокатов г-на *Леонардо Деспуи*. Миссия Казахстан // E/CN. 4. 2005. 60. Add. 2; *Раззак Н.* Правовой статус областного суда. Автореф. ...дисс. канд. юрид. наук. Алматы, 2008. С. 13; *Канафин Д.К.* Перспективы совершенствования судебной системы и уголовно-процессуального законодательства в Республике Казахстан // Перспективы совершенствования судебной системы и уголовно-процессуального законодательства в Республике Казахстан. Сборник материалов круглого стола. Алматы, 2009. С. 73 и др.

противоречит не только принципу состязательности, но и в определенной мере не соответствует задачам проводимой в республике правовой политики, одной из которых является «укрепление независимости судов при отправлении правосудия»¹⁶.

В-шестых, судебный надзор и контроль, осуществляемый Верховным Судом РК в нескольких направлениях:

- в форме принятия им нормативных постановлений, в которых даются разъяснения вопросов судебной практики. Эти постановления отнесены Конституцией к источникам действующего права в республике (п. 1 ст. 4 и ст. 81) и потому являются обязательными не только для судей, но и для других правоприменителей. Поэтому возникает коллизия между провозглашенным Конституцией принципом независимости судей только Конституции и закону, с одной стороны, и обязанностью судей соотносить судебные решения с разъяснениями Верховного Суда, которые даны им в нормативных постановлениях. Например в Рекомендациях Киевского совещания указывается: «Судам высших инстанций следует воздерживаться от издания директив, разъяснений и резолюций. Пока такая практика существует, такие документы не должны быть обязательными для нижестоящих судов. В противном случае подобные акты создают ограничения для индивидуальной независимости судьи. Помимо этого, образцовые решения высших судов и решения, специально выбранные в качестве прецедентов, должны иметь рекомендательный характер и не должны быть обязательными для нижестоящих судов по другим делам» (п.35);

- форме принятия Верховным Судом различного рода программ, распоряжений и других директив¹⁷. Хотя ни Конституция, ни КЗоС не содержат норм, наделяющих Верховный Суд правом принятия таких актов. Но практическая деятельность Верховного Суда показывает, что такие документы определяют судебную политику: указанные документы определяют основные направления и перспективы в деятельности судов и судей. Анализ ряда таких документов показывает, что Верховный Суд при этом нередко выходит за пределы предоставленной конституционными нормами судебной власти компетенции;

- в форме рассмотрения кандидатур на должности председателей и председателей судебных коллегий местных и других судов, председателей судебных коллегий Верховного Суда и представления их в Высший Судебный Совет и др.

В этой связи следует указать, что вопросами, носящими организационный и материально-технический характер, должен заниматься не Верховный Суд РК и местные суды, а Департамент по судебному администрированию, поскольку именно на этот орган возложены функции по организационному, материально-техническому и иному обеспечению деятельности местных судов (п. 11 Положения о Департаменте по обеспечению деятельности судов при Верховном Суде Республики Казахстан (аппарате Верховного Суда РК), утв. Указом Президента РК от 3 ноября 2010 г. № 1093). Рассмотрение же таких вопросов судами отвлекает судей от их основной конституционной обязанности – осуществления правосудия и входит в противоречие с п. 2 ст. 23 КЗоС, устанавливающим: «На судью не могут быть возложены внесудебные функции и обязанности, не предусмотренные законом».

¹⁶ Указ Президента РК от 24 августа 2009 г. № 858 «О Концепции правовой политики Республики Казахстан на период с 2010 по 2020 года» // Казахстанская правда. 2009. 27 августа.

¹⁷ Например: Программа повышения имиджа судебной системы Республики Казахстан: утверждена пленарным заседанием Верховного Суда РК 20 марта 2003 г.; Стратегический план Верховного Суда РК (судебной системы) на 2010-2014 годы; Методические рекомендации по оказанию практической помощи в применении законодательства и изучению организации работы местных судов: утверждены распоряжением Председателя Верховного Суда РК от 20 августа 2004 г. № 153; Положение об организации работы межпленарного заседания и оперативного совещания местных судов, утверждено распоряжением Председателя Верховного Суда РК от 7 сентября 2005 г. № 162 и др.

Проблема необходимости разграничения вопросов отправления правосудия и организационного обеспечения судов, на что указывалось еще в 1994 г.¹⁸, а также исключения фактов, когда председатели судов вместо осуществления правосудия занимаются непроцессуальной деятельностью и подменяют уполномоченный орган по организационному, кадровому и материально-техническому обеспечению судов¹⁹, была и продолжает оставаться по настоящее время актуальной и требует своего четкого законодательного разграничения.

Поэтому на законодательном уровне должны быть четко определен перечень отнесенных к судам нормотворческих функций и организационных вопросов, в том числе и касающихся отношений между судами различных судебных звеньев, инстанций и Департамента по обеспечению деятельности судов при Верховном Суде РК.

В-седьмых, судейская корпоративность, которая, имея объективную природу, играет как положительную роль (способствует сплоченности судей, их профессиональному росту, готовности противодействовать незаконным внешним влияниям и т.д.), так и отрицательную (непринятие обоснованной критики извне, попустительство негативным кадровым тенденциям, непроцессуальным взаимоотношениям и т.п.).

В-восьмых, особую озабоченность вызывает латентная коррупция в судебной системе, подверженность судей коррупции²⁰.

Ноябрь, 2011 г.

¹⁸ Реформа судебной системы // Государственная программа правовой реформы в Республике Казахстан (основные направления): утверждена постановлением Президента РК от 12 февраля 1994 г. № 1569 // САПП РК. 1994. № 9. Ст. 91.

¹⁹ Обращение Генерального прокурора РК от 21 апреля 2003 г. № 12-1-2003 к Президенту РК Назарбаеву Н.А. [//www.basezakon.kz/doc/lawyer/?uid=15F433D3-FB74-4FEC-BC7F-CA1781A95578&language=rus&doc_id=1040897](http://www.basezakon.kz/doc/lawyer/?uid=15F433D3-FB74-4FEC-BC7F-CA1781A95578&language=rus&doc_id=1040897).

²⁰ См, например: Второй раунд мониторинга. Казахстан. Отчет о мониторинге. Отчет утвержден на пленарном заседании Стамбульского плана действий 29 сентября 2011 г. в штаб-квартире ОЭСР в Париже // www.oecd.org/dataoecd/17/29/48908356.pdf (п.3.8.).